

УДК 347.921

Сариев Георгий Спартакович
Саратовская государственная юридическая академия
Институт прокуратуры
Россия, Саратов
sariev.georgy@mail.ru

Табак Ирина Александровна
Саратовская государственная юридическая академия
Кафедра гражданского процесса
tia-1503@yandex.ru

Sariev Georgy
Saratov State Law Academy
Institute of Prosecutor's Office
Russia, Saratov
Tabak Irina
Saratov State Law Academy
Department of Civil Procedure
Russia, Saratov

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ГРУППЫ ЛИЦ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: современный гражданский оборот является довольно важной подсистемой общественной жизни. Гражданские правоотношения вовлекают все большее количество людей, что выражается в огромном количестве многосубъектных правовых связей. Нарушение прав участников этих правоотношений с неизбежностью ставит вопрос об их восстановлении.

Рассмотрение индивидуальных исков в такой юридической ситуации является крайне затруднительным, а иногда и просто невозможным. В связи с этим был введен институт группового иска, который позволяет снизить судебные издержки при рассмотрении дела. В статье дается анализ сущности данного института, а также приводятся отличия от процессуального соучастия.

Ключевые слова: арбитражный процесс, гражданский процесс, групповой иск, принцип процессуальной экономии, защита нарушенных прав.

COMPARATIVE ANALYSIS OF SOME FEATURES OF PROTECTION OF THE RIGHTS AND LEGAL INTERESTS OF A GROUP OF PERSONS IN CIVIL AND ARBITRATION PROCEEDINGS

Annotation: modern civil circulation is a fairly important subsystem of social life. Civil legal relations involve an increasing number of people, which is expressed in a huge number of multi-subject connections. Violation of the rights of participants in these legal relations inevitably raises the question of their restoration. Consideration of individual claims in such a legal situation is extremely difficult and sometimes simply impossible. In this regard, the institution of a class action was introduced, which allows reducing legal costs when considering a case. The Article give an analysis of this institution, and provides differences from procedural complicity.

Key words: arbitration process civil process, class action, principle of procedural economy, protection of violated rights.

Усложнение экономических отношений в рамках социума приводит к повышению удельного веса гражданских правоотношений в обществе. Следствием этого являются различные правовые споры, затрагивающие интересы большого количества лиц. В такой ситуации право, исходя из принципа процессуальной экономии, старается прибегнуть к инструментам, которые помогут упростить производство по многосубъектным спорам. Во многих

зарубежных странах для того, чтобы наиболее эффективно защищать интересы большой группы лиц был введен институт группового иска (далее - class action и групповой иск употребляются в качестве синонимичных словосочетаний). Лидерство в данной сфере занимают США и Великобритания, которые первыми закрепили данный институт [13, с. 1]. Именно в данных странах он показывает наибольшую эффективность. Ежегодно американскими судами рассматривается порядка пятнадцати тысяч коллективных исков, в том числе споров, связанных с оборотом деривативов на бирже, которые традиционно считаются сложнейшими [12, с. 186].

Для начала стоит дать понятие групповому иску. Он представляет собой «притязание о защите как нарушенных субъективных прав участников многочисленной группы лиц, так и охраняемого законом интереса» [8, с.71]. У данного института есть ряд преимуществ, которые традиционно выделяются в качестве аргументов в его поддержку, и часть которых была использована в пояснительной записке к законопроекту о внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс РФ (далее – ГПК РФ) [2].

Преимущество данного института заключается в том, что снижаются судебные издержки [9, с. 120], т.е. суды рассматривают в рамках одного производства дела, в которых у истцов предметом спора являются общие права, а в основание положены общие фактические обстоятельства. Суды освобождаются от необходимости рассматривать большое количество идентичных споров, что способствует повышению качества правосудия. Именно данным мотивом было обусловлено принятие Федерального закона (далее – ФЗ) РФ от 18.07.2019 № 191 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1]. Данный ФЗ внес в ГПК РФ главу 22.3, а также существенно изменил главу 28.2 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ), сделав ее больше похожей на англосаксонскую модель, в отличие от прежней, которая напоминала немецкую [11, с.119].

Анализируя новеллы процессуального законодательства, стоит в первую очередь подробно рассмотреть обязательные требования для подачи class action, регламентированные АПК РФ и ГПК РФ. В результате недавней реформы, проводимой с целью оптимизации цивилистического судопроизводства и направленной на достижение принципа процессуальной экономии, условия в обоих кодексах были унифицированы. Так, ч.1 ст.225.10 АПК РФ и ч.1 ст. 244.20 ГПК РФ предусматривают идентичные пререквизиты для обращения в суд: наличие общего ответчика; предмет спора – общие права и обязанности; в основании притязания лежат схожие фактические обстоятельства; члены группы выбрали идентичный способ защиты прав. Данные условия зачастую именуют объективными [6, с. 459]. Помимо них доктрина цивилистического процесса выделяет субъективные условия. Во-первых, это подача class action управомоченным субъектом. Во-вторых, присоединение к требованию не менее пяти человек в случае арбитражного судопроизводства (ч.5 ст. 225.10 АПК РФ) и не менее двадцати человек в случае гражданского судопроизводства (ч.5 ст. 244.20 ГПК РФ). В данном случае арбитражное и гражданское процессуальное законодательство различаются. Какого-либо объяснения различий пояснительная записка к данным изменениям не дает. Однако, можно предположить, что в случае с АПК РФ, законодатель учел, что в экономических спорах участвуют в основном юридические лица, которые по своему существу представляют объединение лиц [10, с. 14]. Вероятность того, что нарушат права сразу двадцати коллективных образований весьма низка, а, следовательно, установление одинакового требования как в АПК РФ, так и в ГПК РФ привела бы к нежизнеспособности института коллективного иска в рамках арбитражного судопроизводства. С другой стороны, подобное низкое требование к количеству субъектов не соответствует природе группового иска, который предъявляется в защиту действительно значительной по численности группы лиц [5, с.518].

При рассмотрении данного института возникает вопрос – каким образом он соотносится с процессуальным соучастием? Оба процессуальных инструмента предусматривают наличие множества лиц на одной из сторон процесса. Однако, между ними есть существенные различия, которые напрямую вытекают из позитивного законодательства. Во-первых, члены группы лиц, не являющиеся лицом, ведущим дело в интересах группы лиц, имеют крайне ограниченные процессуальные права (ст. 225.10-2 АПК РФ, ст. 244.23 ГПК РФ). В случае процессуального соучастия, соучастникам предоставляются равные процессуальные права и, как следствие, на них возлагаются идентичные процессуальные обязанности. Отсюда следует вывод, что они являются полностью самостоятельными субъектами гражданских процессуальных правоотношений [5, с. 55]. Второе отличие в требованиях к множественности лиц при соучастии и при групповом иске. Так, АПК РФ и ГПК РФ не регулируют минимального требования к количеству лиц при процессуальном соучастии, однако, из смысла норм вытекает, что их должно быть минимум два. В случае же с групповым иском, требования являются более высокими – пять лиц для арбитражного производства и двадцать для гражданского. Данное отличие стоит считать ключевым, поскольку сущность группового иска именно в массовости лиц, входящих в группу. При первичном анализе может показаться, что данный признак не может иметь места, поскольку правопорядок не ограничивает максимальное количество лиц, допускаемых для участия в процессе в качестве процессуальных соучастников. Однако, судебная практика придает этой черте существенное значение. Так, в Постановлении АС ВСО от 06.03.2024 № Ф02-451/2024 отмечается, что при class action «состав группы лиц либо неизвестен на момент возбуждения дела, но персонифицируется в процессе судебного разбирательства, либо столь многочисленный, что не позволяет обеспечить фактическое участие в деле всех участников группы» [3]. В вышеназванном постановлении суд отметил, что class action позволяет защитить интересы

гражданского правового сообщества (точный состав которого не всегда определен). В случае же процессуального соучастия, критерий неизвестности всех лиц на момент возбуждения дела / невозможности обеспечения фактического участия в деле всех участников группы, как правило, отсутствует. Еще одно отличие группового иска от процессуального соучастия заключается в том, что при групповом иске возможно выбрать в качестве представителя третье лицо. Напротив, в случае соучастия, позитивное законодательство позволяет привлечь в качестве лица, ведущего дело, только субъекта, являющегося соучастником.

Большой акцент в обоих процессуальных кодексах делается на обязанность лица, ведущего дело в интересах группы лиц, действовать добросовестно [4 с. 554]. Это подтверждается тем, что процессуальные кодексы устанавливают право суда наложить на это лицо судебный штраф, если он исполняет свои обязательства недобросовестно, либо злоупотребляет правом. И это вполне оправданно, поскольку данное лицо отстаивает не только свои права и интересы, но и интересы третьих лиц, входящих в группу, а это, в свою очередь предполагает особый характер отношений между этими лицами. Помимо этого, нарушение фидуциарных обязанностей лицом, ведущим дело в интересах группы, может повлечь за собой прекращение его полномочий, если на это была изъявлена воля большинства лиц, присоединившихся к class action (п.2 ч.4 ст.225.10-1 АПК РФ, п.2 ч.4 ст.244.22 ГПК РФ). Такую правовую возможность также можно обосновать особыми доверительными отношениями, складывающимися между представителем и группой лиц. Если эти лица согласились (хоть и конклюдентно) на то, что юридические поведенческие акты, совершаемые лицом, ведущим дело, будут производить последствия на их сферу правового господства, то и дозволение прекратить такую возможность также должно быть предоставлено. В противном случае, представитель может явно оппортунистическими способами осуществлять свои права, что с

неизбежностью повлечет достижения совсем не тех целей, на которые данная процессуальная реформа направлена.

Отдельно стоит отметить срок рассмотрения судом дел о защите прав и законных интересов группы лиц. В соответствии с ч.2 ст. 244.25 ГПК РФ и ч.2 ст. 225.16 АПК РФ он составляет не более восьми месяцев. Данный срок, хоть и является довольно большим, необходим, поскольку дает время для других членов гражданского правового сообщества присоединиться к групповому иску, что в полной мере соответствует природе данного института.

Заканчивая настоящее исследование, стоит подчеркнуть, что правовое регулирование института группового иска в процессуальных кодексах по большей части унифицировано и согласовано. По своей природе институт группового иска воплощает в жизнь принцип процессуальной экономии. Относительная немногочисленность споров связана с тем, что далеко не каждое дело связано с интересами большого круга лиц, а также с тем, что о данной новелле осведомлены не все потенциальные участники судопроизводства.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 18.07.2019 № 191-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 22.07.2019. № 29 (часть I). ст. 3858.

2. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части урегулирования порядка рассмотрения требований о защите прав и законных интересов группы лиц» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/596417-7> (Дата обращения: 17.03.2023).

3. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 06.03.2024 № Ф02-451/2024 // Доступ из СПС Консультант плюс.

4. Арбитражный процесс: учебник / А. В. Абсалямов, Д. Б. Абушенко, К. Л. Брановицкий [и др.]; под редакцией В. В. Яркова. 8-е изд. – М.: Статут, 2021. 752 с.
5. Арбитражное процессуальное право : учебник для вузов / С. Ф. Афанасьев [и др.] ; под редакцией С. Ф. Афанасьева. – М.: Издательство Юрайт, 2024. 717 с.
6. Гражданский процесс: учебник для студентов юридических высших учебных заведений / Д. Б. Абушенко, К. Л. Брановицкий, В. П. Воложанин [и др.] ; под редакцией В. В. Яркова. 11-е изд. – М.: Статут, 2021. 721 с.
7. Гражданский процесс : учебник и практикум для вузов / М. Ю. Лебедев [и др.] ; под редакцией М. Ю. Лебедева. 8-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2024. 423 с.
8. Малешин Д. Я. Российская модель группового иска // Вестник Экономического правосудия. 2010. № 4. С. 70-87.
9. Сутормин Н. А. Преимущества и недостатки группового иска // Государство и право. 2020. №7. С. 119 – 123.
10. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. – М.: Статут, 2014. 456 с.
11. Ярков В.В., Долганичев В.В. Групповые иски: Сравнительный анализ // European and Asian Law Review. 2020. №1. С. 118 – 133.
12. Dodson S. An Opt-In Option for Class Actions // Michigan Law Review. 2016. №. 115. P. 172-212.
13. Markesinis B. Compensation for personal injury in English, German and Italian Law. A comparative outline / B. Markesinis, M. Coester, G. Alpa, A. Ullstein. – New York: Cambridge University press, 2005. 238 p.